

ВСЁ ЛИ УЧЁЛ ДЖ. СЁРЛ ПРИ ВХОДЕ
В 'КИТАЙСКУЮ КОМНАТУ'?

С. Б. Куликов

Тюменский государственный университет, Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

В статье обсуждается вопрос, насколько оправданна критика Джоном Сёрлом самой возможности сильного искусственного интеллекта в свете развития компьютерных вычислений, реализующих принципы организации и функционирования биологических нейронных сетей. Аргументы Сёрла относятся к реальной ситуации, сложившейся в рамках эволюции технических систем. Предметом исследования выступает степень соответствия предложенной аргументации отдельным видам искусственного интеллекта (экспертные системы, генеративные нейросети и др.). Проверяется гипотеза, согласно которой утверждения Сёрла показывают недооценку потенциала нейросетей к преодолению ограничений работы слабой (неавтономной) версии искусственного интеллекта. В итоге получен новый результат, в рамках которого раскрываются моменты 'трансцендентальности' позиции Сёрла, отсылающей в целом к биологическому натурализму.

Ключевые слова: сильный искусственный интеллект, натурализм, 'Китайская комната', мысленные эксперименты, эволюция технических систем, реализм.

Для цитирования: Куликов С. Б. Всё ли учёл Дж. Сёрл при входе в 'Китайскую комнату'? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 78–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-78-83. EDN: AFHRKU.

© Куликов С. Б., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

DID J. SEARLE TAKE EVERYTHING INTO ACCOUNT
WHEN ENTERING THE CHINESE ROOM?

S. B. Kulikov

University of Tyumen, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 6, 625003

This article discusses the justification for John Searle's criticism of the very possibility of strong artificial intelligence in light of the development of computations that implement the principles of organization and functioning of biological neural networks. Searle's arguments are compared to the real-world situation that has developed within the evolution of technical systems. The subject of the study is the extent, to which his argumentation is relevant to specific types of artificial intelligence (expert systems, generative neural networks, etc.). The hypothesis is tested that Searle's assertions underestimate the potential of neural networks to overcome the limitations of weak (non-autonomous) artificial intelligence. The author obtains a new result that reveals aspects of the 'transcendental' nature of Searle's position, which broadly refers to biological naturalism.

Keywords: strong artificial intelligence, naturalism, Chinese room, thought experiments, evolution of technical systems, realism.

For citation: Kulikov S. B. Did J. Searle take everything into account when entering the Chinese Room? *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2026. Vol. 11, no. 1. P. 78–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-78-83. EDN: AFHRKU.

© Kulikov S. B., 2026.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Наследие Джона Сёрла не перестает удивлять. В русскоязычной философской среде в последние годы наблюдается устойчивый интерес к кругу поставленных им вопросов: природа языка и значения, соотношение сознания и реальности, ментальная каузальность, понятие личности, а также проблемы искусственного интеллекта [1–6], — особенно в свете его знаменитого мысленного эксперимента 'Китайская комната' [7]. Казалось бы, основные аспекты дискуссий уже исчерпаны, а споры вокруг 'Китайской комнаты' — канули в прошлое. И тем не менее раскрываются нюансы, заставляющие вновь и вновь обращаться к идеям недавно ушедшего из жизни философа.

В ходе одной из дискуссий, при обсуждении высказанной Сёрлом критики концепции автономного искусственного интеллекта, так называемого 'сильного' искусственного интеллекта (ИИ), возник вопрос: насколько актуальна эта критика? Ключевая работа [7], в которой формулируется позиция, опубликована почти полвека назад — в эпоху, когда компьютерные технологии находились на ином уровне развития. Вполне вероятно, что в конце XX века просто невозможно было учесть то, что произойдет в начале XXI столетия. Нет ли в наши дни если не полноценной реализации сильного ИИ, то хотя бы перспектив его появления?

Даже самый краткий обзор русскоязычной литературы показал, что в рамках философских исследований, где аргументация Сёрла находит наиболее живой отклик (достаточно вспомнить известную работу Вадима Васильева [8]), ответа на поставленный вопрос в каком-то однозначном виде не прослеживается. Так, Васильев расширяет мысленный эксперимент за счет допущения постороннего предмета (в частности, банки с кока-колой), внесенного в 'Китайскую комнату', который необходимо описать по-китайски. В результате обращение к программе, требующееся по условиям эксперимента, одновременно выявляет неготовность отвечать на нестандартные вопросы (о банке с кока-колой) и показывает, что перед нами не носитель языка, а его имитация.

Между тем в предлагаемом здесь исследовании делается иное допущение. Предположим, что аргументация Сёрла логически безупречна. Но и тогда вполне возможно, что она анализирует сильный ИИ в рамках ограниченной онтологической модели. Иными словами, Сёрл доказывает невозможность лишь того варианта ИИ, который соответствует его собственным допущениям. Если же пересмотреть онтологические основания и учесть альтернативные архитектуры, в особенности нейроморфные, то могут открыться пути к созданию сильного ИИ, выходящие за границы его критики¹.

На основе сказанного можно выдвинуть гипотезу о том, что критика сильного ИИ со стороны Сёрла обусловлена не фундаментальными онтологическими ограничениями, а недостаточной развитостью архитектур искусственных систем на момент формулировки его положений. Вполне возможно, что система аргументации, базирующаяся на мысленном эксперименте 'Китайская комната', грешит пробелами. Именно это обстоятельство позволяет нам поставить вопрос, вынесенный в заглавие статьи: все ли учел Сёрл при входе в 'Китайскую комнату'?

Исследование опирается на метод сравнительного анализа. Этот метод должен позволить соотнести

высказывания Сёрла с реальной ситуацией в рамках эволюции технических систем, равно как сопоставить отдельные виды ИИ. В отличие от форм критики, сосредоточенных на эпистемологических аспектах, в данном исследовании впервые систематически анализируется онтологическая предпосылка мысленного эксперимента 'Китайская комната' в свете развития современных нейросетевых систем. Ценность такого исследования сохраняется независимо от результата проверки заявленной гипотезы. Положительный исход раскрывает потенциал нейросетей к преодолению ключевых ограничений, обозначенных Сёрлом, и определяет направления для построения онтологий, учитывающих эмерджентные свойства искусственных систем. Отрицательный результат подтверждает онтологическую обоснованность аргументации Сёрла, помогая очертить границы применимости нейросетевых подходов и усиливая позиции биологического натурализма в философии сознания.

При этом, чтобы избежать подмены онтологии технологией, в работе строго разделяются философские допущения и инженерные реализации. Критика Сёрла остается последовательной в рамках классической вычислительной парадигмы. Однако возможность эмерджентных свойств технических систем в ходе их эволюции побуждает к ревизии онтологических оснований аргументации. Таким образом, вопрос не в ошибочной логике рассуждений Сёрла, а в ее ограниченной применимости к архитектуре ИИ.

Проблема сильного ИИ

Сёрл замечает, что «...согласно 'сильному' ИИ, компьютер — это не просто инструмент для изучения разума. Скорее, правильно запрограммированный компьютер — это и есть разум в том смысле, что можно буквально сказать, что компьютеры с правильными программами понимают и обладают другими когнитивными состояниями» [7, р. 417].

Именно в приведенном смысле сильный ИИ проблематичен по следующим основаниям: «...Каузальная способность мозга создавать интенциональность не может заключаться в создании экземпляра компьютерной программы, поскольку для любой программы, которая вам нравится, видимо, можно создать экземпляр этой программы и при этом не иметь никаких ментальных состояний. Что бы ни делал мозг для создания интенциональности, это не может заключаться в создании программы, поскольку ни одна программа сама по себе не является достаточной для создания интенциональности» [7, р. 417].

Итак, из приведенных цитат мы видим, что интенциональность представляет собой онтологическую характеристику человеческого сознания, обуславливая наличие в его рамках мышления в полном смысле слова.

Компьютерные системы, лишённые интенциональности, не способны демонстрировать интеллектуальную активность, соответствующую сильной версии ИИ.

С выдвинутым утверждением можно соглашаться или спорить. Однако, прежде чем спорить, логично задаться вопросом, какой конкретно вид ИИ имелся в виду, который столь слаб, что никогда не сможет сравниться с настоящим интеллектом. Без выделения основных технических подходов к воспроизведению человеческого интеллекта силами компьютерных систем здесь не обойтись.

В сфере ИИ лидируют два подхода: экспертные системы и нейросети [12–14]. Первые применяются для выработки решений в медицине, менеджменте и других важных сферах путем обращения специальных алгоритмов к обширным базам данных. Вторые же представляют собой математические модели, имитирующие работу нейронов головного мозга человека. Они реализуют один из главных принципов, отмеченный еще разработчиками 1940-х годов, — ‘все или ничего’ [15]. Данный принцип предвосхищает модель бинарной активации в перцептронах [16], которая впоследствии легла в основу самообучающихся систем, имитирующих когнитивные процессы. Но, несмотря на корректное моделирование работы естественных нейронных систем, само по себе такое моделирование еще не решает проблемы интенциональности, о которой говорил Сёрл. Однако более перспективным выглядит иной подход — так называемый ‘генеративный ИИ’, который возникает при использовании нейросетей для создания новых текстов, музыки или изображений. При этом способность генеративного ИИ создавать оригинальный контент поднимает вопрос: может ли такая система проявить интенциональность? Ведь даже если учесть сугубо прикладной характер генеративного ИИ, как будто нет веских причин выделять в его отношении характеристики, роднящие с человеческим интеллектом (вроде творчества, оригинальности), одновременно с этим лишая главной особенности — интенциональности. Но речь, разумеется, о различии целей разработчиков (инструментальные задачи) и философских критериев (подлинный интеллект). Инженеры ничего такого не складывали, что вроде бы только подтверждает скепсис Сёрла.

Между тем реальные обстоятельства не мешают современным философам рассуждать в терминах принципиально иного, нежели ‘естественный’, то есть именно сильного способа реализации интеллектуальной деятельности. И весь вопрос в том, насколько такой сильный ИИ в действительности отличен от версий слабого; сугубо с технической стороны, скажем, в нейросетях, вполне можно ожидать ‘пробуждение’ самосознания. Во всяком случае, мошенничать и обманывать, как показывает Кори Барон [17], отдельные виды ИИ уже умеют.

Таким образом, нам следует уточнить ключевой вопрос исследования: могут ли современные ИИ-системы (в том числе нейросети и генеративный ИИ) когда-либо достичь интенциональности в смысле, который Сёрл считал необходимым для сильного ИИ и который будто бы недостижим?

Позиция Сёрла и реальное развитие ИИ

Сложно однозначно соотнести критику Сёрла с конкретным вариантом ИИ из приведенного выше перечня. Его трактовка сильного ИИ выглядит во многом метафорично, а аргументация, вспоминая аналогичные пассажи Канта о сути аргументов по вопросам познавательных способностей человеческого интеллекта, трансцендентальна. Впрочем, речь здесь не идет о том, что Сёрл — трансценденталист (в смысле сторонник конкретного направления философии). Как справедливо отмечает Дмитрий Волков, философские воззрения Сёрла более всего соответствуют биологическому натурализму [2]. Однако, несмотря на натуралистические корни позиции, Сёрл в полной мере философ, а значит, строит аргументацию исходя не из чисто научных убеждений, а в формате ‘как если бы’.

Искусственный интеллект в период бурных дискуссий 1970–1980-х годов, активизации которых во многом поспособствовала ‘Китайская комната’, развитых форм не имел. Во всяком случае они значительно уступали тем, что наблюдаются в первой четверти XXI века. Тем не менее Сёрл вполне уверенно рассуждает так, как будто сильный ИИ — это не просто ментальная конструкция, а возможный (или невозможный, но хотя бы допустимый для воплощения в реальном мире) объект. В таком ключе аргументация за и против ИИ строится в пределе возможностей технического развития, из которых необходимо выбрать реализуемые в целом, отсекая так же в целом нереализуемые. Другими словами, утверждения Сёрла нацелены на основания ИИ. Они затрагивают его природу в принципе, а не только касаются сугубо технических решений. И в этом смысле Сёрл в не меньшей степени ‘трансценденталист’, нежели многие его противники из стана антинатурализма.

Тем не менее важно понять, насколько условный ‘трансцендентализм’ Сёрла вяжется с действительными направлениями развития разработок в сфере ИИ. На самом ли деле все они в принципе не ведут даже к возможности появления сильного ИИ? Ведь вариантов, как уже указано, здесь несколько: экспертные системы, нейросети, в том числе генеративного характера. Неужели все они бесперспективны в упомянутом отношении?

Итак, у нас имеется критика независимой или сильной версии ИИ, которая выполнена, в общем и целом, в опоре на нормы биологического натурализма. И есть реальность эволюции технических систем в области ИИ. Во всех ли пунктах они сходятся на том, что сильный ИИ — плод художественного воображения, не более чем метафора, или же имеются и иные возможности? В этом нам следует разобраться. Не делая поспешных выводов, важно понять, способна ли хоть одна из версий воспроизведения интеллектуальных действий на базе компьютерных технологий по праву претендовать на звание если не сильного, то хотя бы прото-сильного ИИ. Причем речь именно о тех версиях ИИ, что получили воплощение: экспертные системы и нейросети. ИИ на базе квантовых вычислений — дело отдаленного будущего и пока находится в стадии разработки.

Что же касается двух видов реализованных систем, то с первыми все в достаточной степени понятно: они не направлены на самостоятельное принятие решений, а используются для обработки баз данных по заданию человека. Тем самым экспертные системы не только не могут, но и не должны претендовать на роль сильного ИИ. Их задача скромнее: ‘переварить’ массивы данных и выдать рекомендации по работе с ними. Примером служит диагностика заболеваний по набору типичных симптомов, которые при загрузке в систему соотносятся с уже имеющимися в ней проявлениями болезней. Экспертные системы выполняют многие другие функции, но их главная задача — помогать человеку в деле принятия решений, а не подменять его.

Иначе дело обстоит с нейросетями. Среди них выделяют модели вычислений, направленные на решение задач по имитации работы нейронов в человеческом мозгу для построения более сложных систем. Не менее важную роль играют сверточные и рекуррентные сети, которые применяются для распознавания образов и работы с последовательности

данными (текстами и временными рядами). Подвид нейросетей, ориентированных на генерацию текстового, музыкального или видеоконтента, выступает одним из наиболее продвинутых в техническом плане претендентов на звание сильного ИИ. Действительно, генеративные нейросети творят нечто независимо от непосредственных действий человека. В некотором смысле в их действиях реализуется одна из главных способностей человеческого интеллекта — быть творческим началом.

Действия генеративных нейросетей пусть и строятся на переборе существующих прообразов, а не создании абсолютно новых продуктов, элемент новизны тут все же налицо, пусть новизна и относительна.

Важным моментом прояснения возможных 'пробелов' в позиции Сёрла оказывается соотношение его утверждений именно с генеративным ИИ. В частности, необходимо понять, учитывался ли данный вид искусственного интеллекта в ходе обоснования невозможности сильного ИИ. Сёрл активно оппонировал Тьюрингу [18], предложившему знаменитый тест для оценки способностей ИИ. Упомянутой работы 1943 года [15], в которой предлагалось исторически первая версия нейросети, у Сёрла не прослеживается. Зато есть ссылка на более позднюю работу Джозефа Вейценбаума [19], посвященную описанию программного комплекса для имитации диалога человека и компьютера и тем самым способного генерировать новый контент.

Однако существенно ли это в принципе при ведении дискуссии в упомянутом 'трансценденталистском' (со всеми сделанными оговорками) ключе? Заставляет ли усомниться в аргументах Сёрла и в результатах мысленных экспериментов по типу 'Китайской комнаты' как таковых?

Сёрл предлагает обратить внимание на следующие моменты:

1. Имеется ситуация неосведомленности о сути выполняемых действий — в данном случае перевода китайских слов на английский — со стороны ответственного за их выполнение исполнителя.

2. У заказчика перевода возникает иллюзия, что исполнитель понимает суть выполняемых им действий.

3. Реальное положение дел неизвестно внешнему наблюдателю и не имеет значения для исполнителя.

4. В итоге даже человек, помещенный в 'Китайскую комнату', выполняет перевод исключительно механически; тем более так работает компьютер, не обладающий набором психических способностей, которые есть у человека.

Основное возражение Сёрла против сильного ИИ, как мы видим, реализуется не на эпистемологическом, а на онтологическом основании. Проблема не в ограниченности познавательных способностей ИИ. Такие ограничения могут иметься и у человека. Человеческий интеллект возникает на базе биологического субстрата, сформированного эволюцией: мозг как материальный носитель интеллектуальных функций обладает внутренней причинностью и способностью к самоорганизации. Компьютерные устройства, напротив, представляют собой артефакты технической деятельности. Программа задается извне и не порождается системой самостоятельно. Следовательно, в компьютерных системах отсутствует онтологическая основа для возникновения независимого интеллекта: их способ существова-

ния принципиально иной — он инструментальный, а не саморазвивающийся.

Что же касается возможных параллелей между работой нейронов человеческого мозга и компьютерных систем, Сёрл непосредственно замечает: «...я думал, что вся идея сильного ИИ заключается в том, что нам не нужно знать, как работает мозг. Основная гипотеза или я так предполагал, заключается в том, что существует уровень психических операций, состоящий из вычислительных процессов над формальными элементами, которые составляют суть психического и могут быть реализованы во всевозможных различных мозговых процессах так, что любая компьютерная программа может быть реализована в компьютерных вариантах: при допущении сильного ИИ, когда программа реализуется аппаратно, и, таким образом, мы можем понять разум, не прибегая к нейрофизиологии. Если бы нам пришлось узнавать, какова работа мозга при создании ИИ, нам не пришлось бы беспокоиться об ИИ. Однако даже такой близости к работе мозга до сих пор не хватает для достижения понимания. Чтобы увидеть это, представьте, что вместо говорящего на одном языке человека в комнате, перетасовывающего символы, у нас есть человек, работающий со сложным набором водопроводных труб, соединенных клапанами. Когда человек получает китайские символы, он смотрит в программу, написанную на английском языке; ему приходится включать и выключать эту программу. Каждое соединение труб соответствует синапсу в китайском мозге, и вся система выглядит так, что после выполнения всех правильных первых действий, то есть после включения всех верных кранов, китайские ответы высказывают на выходном конце труб» [7, р. 421].

Из приведенной цитаты ясно, что для Сёрла не имеет решающего значения наличие вариантов построения работы ИИ, прямо копирующих деятельность нейронов. Компьютер с тем же успехом может копировать любой другой организованный механизм. Важно совсем не это, а возможность придать действиям алгоритм, позволяющий решать задачи. В конечном итоге еще Чарльз Пирс проводил аналогию между включением и выключением лампочек в электрической сети и действиями вычислительных систем. Именно эту идею неявным образом воспроизводит Сёрл, говоря о водосточных трубах и кранах.

Тем самым претензии современных нейросетей на получение права хотя бы гипотетически считаться претендентами на роль сильного ИИ (в связи со сходством их работы с активностью настоящего мозга) отменяются даже не по причине их функциональной 'слабости', а в принципе. Сёрл не видит в имитации части интеллектуальной деятельности возможности ее целостного воплощения. Схожим образом Аристотель подмечал сходство в действиях строителей и работе пчёл. Однако считать пчёл людьми отказывался.

Заключение

В результате проведенного исследования неизбежен вывод, что, несмотря на отсутствие развитых форм искусственного интеллекта во времена 'входа' Сёрла в его 'Китайскую комнату', весьма затруднительным было бы говорить о том, что он при построении мысленного эксперимента недоучел какие-либо скрытые факторы. Очевидный прогресс компьютерных технологий скорее подтверждает

критику возможности сильного ИИ, нежели дает нам основания верить в правоту оптимистических воззрений Тьюринга на этот счет [18, р. 460].

Приближается столетие воплощения в жизнь первых, еще не совершенных вариантов компьютерных вычислений. А мечты об автономном ИИ или даже страх перед ним остаются беспочвенными. Слабые варианты ИИ буквально загромодили планету, вторглись в различные сферы жизни и готовы изменить ее до неузнаваемости. Однако ни один из них, ни все они вместе взятые признаков пробуждающегося сознания и самосознания не проявляют. Так и остается лишь плодом фантазии писателей-фантастов всемогущий искусственный интеллект, умелый помощник, а часто и грозный соперник человека.

Впрочем, нельзя с уверенностью утверждать, что нынешние ограничения ИИ останутся неизменными. Сохраняется вероятность, что будущие открытия и разработки опровергнут представленные выше выводы. Дальнейшее развитие архитектуры ИИ может выявить ограниченность исходных предположений Сёрла. Так, в частности, в данном исследовании за рамками анализа осталась гипотетическая квантовая архитектура ИИ. Однако восполнение этого пробела — задача будущих исследований, как только плоды эволюции технических систем в области ИИ предоставят для того материал.

Примечания

¹ Основные возражения, сделанные в контексте актуальных на тот момент времени разработок в области компьютерных наук (на период начала 1980-х гг.), собрал и разобрал в своей публикации сам Сёрл [7, р. 419–424]. В современной русскоязычной исследовательской литературе по компьютерным и когнитивным наукам упомянутый мной вопрос либо обсуждается в негативном ключе, либо не обсуждается вовсе [например, см.: 9]. В зарубежных работах, опубликованных в последние годы [например, см.: 10; 11], затрагиваются преимущественно эпистемологические, психологические и социально-психологические аспекты. Онтологическая проблематика остается недостаточно проработанной.

Список источников / References

1. Аюпов Р. И. Джон Сёрл о семантике имен собственных // История философии. 2025. Т. 30, № 1. С. 101–114. DOI: 10.21146/2074-5869-2025-30-1-101-114. EDN: KQLMJJ.
2. Волков Д. Б. Решение проблемы ментальной каузалности в биологическом натурализме Дж. Сёрла // Философская мысль. 2017. № 2. С. 1–12. EDN: XXRCVX.
3. Клемина Е. А., Песков А. Е., Ефремов В. С. Сознание в контексте разработки искусственного интеллекта: подход Дж. Сёрла // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 2-3. С. 54–60. EDN: MXNTJL.
4. Клемина Е. А., Песков А. Е., Ефремов В. С. Сознание в контексте разработки искусственного интеллекта: подход Дж. Сёрла [Consciousness in the Context of Artificial Intelligence Development: J. Searle's Approach]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. Russian Social and Humanitarian Studies*. 2019. Vol. 11, no. 2-3. P. 54–60. EDN: MXNTJL. (In Russ.).

4. Мименбаева А. Б. Аргумент Джона Сёрла 'Китайская комната' против функционализма и сильного искусственного интеллекте // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 4-1(47). С. 39–42. EDN: VTZLXZ.

Mimenbaeva A. B. Argument Dzhona Serla 'Kitayskaya komnata' protiv funktsionalizma i sil'nom iskusstvennom intellekte [John Searle's 'Chinese Room' Argument Against Functionalism and Strong Artificial Intelligence]. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennom mire. Scientific Discussion: Innovation in the Contemporary World*. 2016. No. 4-1(47). P. 39–42. EDN: VTZLXZ. (In Russ.).

5. Москвитин В. А. Язык, значение и реальность: от деконструкции Жака Деррида до теории речевых актов Джона Сёрла // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 1. С. 49–57. DOI: 10.30853/mns20250008. EDN: OZKUXV.

Moskvitin V. A. Yazyk, znachenie i real'nost': ot dekonstruktsii Zhaka Derrida do teorii rechevykh aktov Dzhona Sërla [Language, Meaning, and Reality: From Jacques Derrida's Deconstruction to John Searle's Speech Act Theory]. *Manuskript. Manuscript*. 2025. Vol. 18, no. 1. P. 49–57. DOI: 10.30853/mns20250008. EDN: OZKUX. (In Russ.).

6. Савченко И. С. Заложник 'Китайской комнаты' или в поисках сознания у машин // Заметки ученого. 2020. № 2. С. 138–143. EDN: RXVTVG.

Savchenko I. S. Zalozhnik 'Kitayskoy komnaty' ili v poiskakh soznaniya u mashin [Hostage of the 'Chinese Room' or in Search of Machine Consciousness]. *Zametki Uchenogo*. 2020. No. 2. P. 138–143. EDN: RXVTVG. (In Russ.).

7. Searle J. R. Minds, Brains, and Programs. *Behavioral and Brain Sciences*. 1980. Vol. 3, no. 3. P. 417–424. DOI: 10.1017/S0140525X00005756.

8. Васильев В. В. Кока-кола и секрет 'Китайской комнаты' // Философия сознания: классика и современность. Вторые Грязновские чтения: сборник, Москва, 17–18 ноября 2006 года / под ред. В. В. Миронов, В. В. Васильев, В. И. Маркин, Ф. И. Гиренок, Н. С. Юлина, Е. В. Косилова, Д. К. Маслов. Москва: Издатель Савин С. А., 2007. С. 86–94. EDN: VTHRZF.

Vasilyev V. V. Koka-kola i sekret 'Kitayskoy komnaty' [Coca-Cola and the Secret of the Chinese Room]. *Filosofiya Soznaniya: Klassika i Sovremennost'. Vtoryye Gryaznovskiye Chteniya* / Eds. V. V. Mironov, V. V. Vasilyev, V. I. Markin, F. I. Girenok, N. S. Iulina, E. V. Kosilova, D. K. Maslov. Moscow, 2007. P. 86–94. EDN: VTHRZF. (In Russ.).

9. Витяев Е. Е., Гончаров С. С., Свириденко Д. И. О задачном подходе в искусственном интеллекте и когнитивных науках // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 5–29. DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-2-5-29. EDN: CXQHKE.

Vityaev E. E., Goncharov S. S., Sviridenko D. I. O zadachnom podkhode v iskusstvennom intellekte i kognitivnykh naukakh [On the Task-Based Approach in Artificial Intelligence and Cognitive Sciences]. *Sibirskiy Filosofskiy Zhurnal*. 2020. Vol. 18, no. 2. P. 5–29. DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-2-5-29. EDN: CXQHKE. (In Russ.).

10. Frankish K. What Are Large Language Models Doing? University of California, Riverside, Department of Philosophy, 7 June 2023. URL: <https://www.keithfrankish.com/presentations/what-are-large-language-models-doing/> (accessed: 10.10.2025).

11. Althenger H., Menges L. The Point of Blaming AI Systems. *Journal of Ethics and Social Philosophy*. 2024. Vol. 27, no. 2. DOI: 10.26556/jesp.v27i2.3060.

12. Гаврюшин С. С., Мещихин И. А. Построение моделей и систем управления сложных динамических систем на основе экспертных оценок и экспериментальных данных // Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред: материалы XXXI Междунар. симпозиума им. А. Г. Горшкова, Кременки, 19–23 мая 2025 года. Москва: ООО «ТРП», 2025. С. 61–63. EDN: JBQMXE.

Gavryushin S. S., Meshchikhin I. A. Postroyeniye modeley i sistem upravleniya slozhnykh dinamicheskikh sistem na osnove

ekspertnykh otsenok i eksperimental'nykh dannykh [Building Models and Control Systems for Complex Dynamic Systems Based on Expert Assessments and Experimental Data]. *Dinamicheskiye i Tekhnologicheskiye Problemy Mekhaniki Konstruktsiy i Sploshnykh Sred. Moscow*, 2025. P. 61–63. EDN: JBQMXE. (In Russ.).

13. Аманова А., Юзбашев С., Курамбаев Д. Генеративный искусственный интеллект: эволюция, текущие возможности и этические вызовы // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 5 (86). С. 752–757. EDN: COPMPQ.

Amanova A., Yuzbashev S., Kurambaev D. Generativnyy iskusstvennyy intellekt: evolyutsiya, tekushchiye vozmozhnosti i eticheskiye vyzovy [Generative Artificial Intelligence: Evolution, Current Capabilities, and Ethical Challenges]. *Vestnik Nauki*. 2025. Vol. 2, no. 5 (86). P. 752–757. EDN: COPMPQ. (In Russ.).

14. Дубровский Д. И., Сергеев С. Ф. Методологические проблемы оценки генеративного искусственного интеллекта // Искусственный интеллект. Теория и практика. 2023. № 3. С. 2–10. EDN: TFUDCQ.

Dubrovskiy D. I., Sergeev S. F. Metodologicheskiye problemy otsenki generativnogo iskusstvennogo intellekta [Methodological Issues in Evaluating Generative Artificial Intelligence]. *Iskusstvennyy Intellekt. Teoriya i Praktika*. 2023. No. 3. P. 2–10. EDN: TFUDCQ. (In Russ.).

15. McCulloch W. S., Pitts W. A. Logical Calculus of the Ideas Immanent in Nervous Activity. *Bulletin of Mathematical Biophysics*. 1943. Vol. 5, no. 4. P. 115–133. DOI: 10.1007/BF02478259.

16. Rosenblatt F. Perceptual Generalization over Transformation Groups. *Self-Organizing Systems* / Ed. M. Yovits, S. Cameron. New York: Pergamon Press, 1960. P. 63–100.

17. Baron C. In Defense of Strong AI: Semantics as Second-Order Rules. *Stance: An International Undergraduate Philosophy Journal*. 2017. Vol. 10, no. 1. P. 38–49. DOI: 10.33043/S.10.1.38-49.

18. Turing A. M. Computing Machinery and intelligence. *Mind*. 1950. Vol. 59, no. 236. P. 433–460. DOI: 10.1093/mind/LIX.236.433.

19. Weizenbaum J. ELIZA — A Computer Program for the Study of Natural Language Communication Between Man and Machine. *Communications of the Association for Computing Machinery*. 1966. Vol. 9, no. 1. P. 36–45. DOI: 10.1145/365153.365168.

КУЛИКОВ Сергей Борисович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор департамента «Философия, медиа и журналистика» Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 6659-0250

AuthorID (РИНЦ): 360577

ORCID: 0000-0002-0913-9290

AuthorID (SCOPUS): 56014624100

ResearcherID: I-2683-2014

Адрес для переписки: s.b.kulikov@utmn.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025; одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 28.01.2026.

KULIKOV Sergey Borisovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Philosophy, Media and Journalism Department, Tyumen State University, Tyumen.

SPIN-code: 6659-0250

AuthorID (RSCI): 360577

ORCID: 0000-0002-0913-9290

AuthorID (SCOPUS): 56014624100

ResearcherID: I-2683-2014

Correspondence address: s.b.kulikov@utmn.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 17.10.2025; approved after reviewing 22.12.2025; accepted for publication 28.01.2026.